

УДК 332.12

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ: ПОИСК НОВЫХ МЕТОДОВ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ*

П.И. Бурак¹, А.В. Топилин²

¹ Институт региональных
экономических исследований

² Всероссийская академия внешней
торговли Минэкономразвития РФ

В статье рассмотрены основные проблемы действующей системы стратегического планирования в РФ. Поставлен вопрос о соотношении элементов директивности и индикативности в разрабатываемых документах стратегического планирования. Оценены предлагаемые российскими специалистами меры по совершенствованию системы плановых документов, в частности, инициативы по разработке пятилетних планов социально-экономического развития на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: управление, планирование, регион, стратегия, концепция, план, прогнозирование, моделирование, информационные технологии.

**TRANSFORMATION OF THE STRATEGIC
PLANNING SYSTEM OF SOCIO-
ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE
COUNTRY AND REGIONS: SEARCH FOR
NEW METHODS AND ORGANIZATIONAL
DECISIONS ***

P.I. BURAK, A.V. TOPILIN

¹ INSTITUTE OF REGIONAL
ECONOMIC RESEARCH

² ALL-RUSSIAN ACADEMY OF FOREIGN
TRADE OF THE MINISTRY OF ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the main problems of the current system of strategic planning in the Russian Federation. The question of the relationship between the elements of directive and indicative in the developed strategic planning documents is raised. The measures proposed by Russian experts to improve the system of planning documents, in particular, initiatives to develop five-year plans for socio-economic development at the federal and regional levels, were evaluated.

KEYWORDS: management, planning, region, strategy, concept, plan, forecasting, modeling, information technology.

DOI: 10.52531/1682-1696-2021-21-2-4-10

ВВЕДЕНИЕ

В течение длительного исторического периода, направления, темпы и пропорции развития экономики нашей страны во многом определялись и обосновывались специальным общегосударственным органом – Государственной плановой комиссией (Госплан СССР). В дни столетней годовщины с момента создания Госплана СССР (февраль 1921 года) как никогда уместно вспомнить исторический опыт, оценить современное состояние и определить перспективы применения плановых методов руководства эконо-

микой в нашей стране. Особую актуальность этому придает необходимость использовать планомерность, как ресурс при решении экзистенциальных задач нашей страны в современных исторических условиях: внешнее экономическое и политическое давление, пандемия коронавируса, потребность в структурной перестройке экономики страны, повышении уровня жизни населения.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Процессы планового управления экономикой в конкретные исторические периоды имели различные формы и методы. В период расцвета плановой

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-010-00265

экономики в СССР (60–70-е годы XX века) управление хозяйством страны осуществлялось на основе пятилетних директивных планов. К началу 80-х годов прошлого века эффективность пятилетних планов снизилась, и они были дополнены новым плановым инструментом, с еще более высоким уровнем директивности – целевыми комплексными программами. Программы предусматривают концентрацию ресурсов государства (региона) для решения ограниченного числа важнейших экономических задач, формирование специальных органов программного управления, четкие временные рамки решения проблем и последовательность действий [10].

С ликвидацией СССР, переходом от плановой экономической системы к рыночной, произошедшим в нашей стране в начале 90-х годов XX века, директивные планы и программы прекратили своё существование. В течение последующих трех десятилетий в России на федеральном и региональном уровнях управления разрабатывались плановые документы (концепции, стратегии и программы) индикативного характера, не предусматривающие обязательности выполнения со стороны хозяйствующих субъектов.

В настоящее время Россия столкнулась с необходимостью преодоления целого ряда экзистенциальных вызовов, решения масштабных, судьбоносных задач. Это – необходимость обеспечения инновационного рывка, развития импортозамещения, диверсификации структуры национальной экономики, интенсификации межрегиональных связей, роста доходов и уровня жизни населения.

Практика развития передовых стран мира, оценка национального исторического опыта, результаты научных исследований ученых и специалистов положили к настоящему времени конец дискуссиям о целесообразности планирования и дают однозначный ответ: для решения масштабных социально-экономических проблем с которыми столкнулась наша страна необходимо применение плановых механизмов, существенное повышение уровня планомерности рыночного хозяйства, охват комплексным планированием всех территориальных уровней экономики. Разумеется, возрождение плановых методов управления будет происходить в новых формах. Система планирования в условиях современной глобальной рыночной экономики будет иметь свою специфику. Она состоит, по нашему мнению, в следующем:

- смешанный индикативно-директивный характер плановых документов;
- широчайшее применение методов и инструментов планирования, основанных на возможностях информационных технологий, вычислительной техники;
- демократизация всех стадий планового процесса от формирования до реализации плановых документов.

В целом, систему планирования, необходимую для решения стоящих перед нашей страной задач, можно определить как демократическую планово - рыночную систему.

Рассмотрим, в каком состоянии в настоящее время находится система планирования в нашей стране, в свете задач, стоящих перед экономикой и обществом. С принятием в 2014 г. закона о Стратегическом планировании в РФ, в нашей стране сформировалась система документов стратегического планирования социально-экономического развития в единообразном составе концепций, стратегий, прогнозов и государственных программ. Стратегическое планирование осуществляется на федеральном уровне, на уровне субъектов федерации (регионы) и муниципальных образований. Начинаются работы по включению в систему планирования городских агломераций (подготовленный в 2020 г. проект закона о городских агломерациях предусматривает разработку для них десятилетних комплексных планов развития).

Реализуя требования закона о стратегическом планировании, федеральные и региональные органы управления разработали к настоящему времени большой массив документов долгосрочного планирования. Российские исследователи, анализируя ход исполнения закона, обращают внимание на содержательную ограниченность установленных им документов, их недостаточную взаимосвязь и иерархичность, появление новых стратегических документов, не предусмотренных законом (национальные проекты, комплексные инвестиционные проекты) [1, 2, 7]. При этом, нерешенные вопросы и проблемы есть на каждом уровне планирования.

Так, на федеральном уровне долгое время отсутствует стратегия социально-экономического развития страны. Фактически – исходный документ всей системы долгосрочного целеполагания. Указы президента о национальных целях, концепции и прогнозы Минэкономразвития не могут рассматриваться в качестве полноценной замены национальной стратегии [8, 9]. В силу этого, система документов стратегического планирования, даже на федеральном уровне не может считаться полноценной и законченной.

Сдвиги в этом вопросе произошли в январе 2021 г. Правительством принято решение о разработке в срок до 14 мая 2021 г. Стратегии социально экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Обращает на себя внимание стремление разработчиков уйти от стандартной структуры документа, придать ему более конкретный, предметный и публичный характер. Разработчики обещают сконцентрироваться на актуальных вопросах роста благосостояния населения, четко показать пути и сроки решения социальных проблем российского общества [6]. Для этого предусматривается применение новых методов разработки документа и неформальная организация

работ (предусматриваются мозговые штурмы, открытые обсуждения, параллельная работа экспертных групп). Формирование стратегии поручено научно-аналитическим центрам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Представляется необходимым отметить, что в ходе работ по формированию Стратегии социально экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. необходимо самым серьезным образом проанализировать причины невыполнения целей и задач предыдущего национального стратегического документа – Стратегии 2020. По нашему мнению, одними из них являются недостатки в качестве целеполагания в рамках Стратегии 2020 (размытость целей и задач, нереалистичность количественных параметров), а также ограниченность экономических инструментов её реализации. В ходе разработки Стратегии 2030 г. принципиально важно обеспечить широкое общественное обсуждение целевых установок этого планового документа, достичь определенного гражданского консенсуса в вопросе темпов и методов достижения поставленных целей. В этом случае можно будет рассчитывать на общественную поддержку и энтузиазм в процессе реализации Стратегии 2030. В новой стратегии в качестве целей необходимо отразить национальные стратегические интересы, приоритеты развития отдельных отраслей, повышение качества жизни граждан страны. Открытость хода реализации Стратегии 2030 будет способствовать снижению уровня коррупции и теневой экономической деятельности.

Серьезного совершенствования требует система стратегического планирования и на региональном уровне. В частности, очевиден существенный разрыв между стратегиями социально-экономического развития регионов и региональными целевыми программами, предназначенными для реализации стратегий. Не предусмотрена разработка стратегических документов для ряда важных элементов территориальной организации экономики страны – не охвачены стратегическим планированием 12 макрорегионов страны, а также фактически единые хозяйственные комплексы высоко интегрированных субъектов РФ (Москва – Московская область, Санкт-Петербург – Ленинградская область, Севастополь – республика Крым).

Выполняя требования закона о стратегическом планировании, регионы - субъекты федерации и муниципальные образования разработали огромный массив стандартных, достаточно формальных долгосрочных программ, в которых явно отсутствуют свежие прорывные идеи и новые подходы, так необходимые нашей стране в современных условиях. По состоянию на начало 2020 г. в каждом субъекте Российской Федерации одновременно реализуют десятки и более целе-

вых программ (например, в Москве – 14, в Иркутской области – 20, в Ростовской области – 23, Ненецком автономном округе – 26 и т.д.). Через целевые программы в настоящее время распределяется подавляющая часть федерального и региональных бюджетов (в некоторых регионах до 90%).

Очевидно, что в процессе планово-управленческой работы из поля зрения специалистов региональных администраций ускользает тот факт, что применение программно-целевого метода (ПЦМ) имеет свои объективные границы. Его безграничное использование, как отмечают специалисты, противоречит самой сути программно-целевого подхода [10]. ПЦМ – это методы чрезвычайного управления, временной концентрации ресурсов на важнейших направлениях развития экономики и общества за счет других, менее актуальных. Целевые программы предполагают создание специальных органов управления, четкие и ограниченные сроки реализации. Распространение программных механизмов на всю экономику, все ресурсы, все существующие проблемы, причем без создания специальных органов программного управления (как это имеет место в настоящее время), ошибочно теоретически и практически, что не позволяет получить ожидаемого управленческого результата. Поэтому, в настоящее время органам власти российских регионов необходимо упорядочить применение ПЦМ, сократить количество разрабатываемых программ, а также шире использовать и другие методы реализации плановых решений. К ним, в частности, относятся проектный подход и договорное управление.

В итоге, к настоящему времени система планирования в стране на всех уровнях явно перегружена большим количеством индикативных стратегий, концепций, программ и национальных проектов, конечная эффективность которых (судя по низким темпам развития экономики страны и отсутствию качественных изменений в её структуре), невелика.

Детально и наглядно потребность в совершенствовании системы стратегического планирования в регионах иллюстрирует опрос, проведенный в 2019 г. Аналитическим центром при Правительстве РФ среди администраций субъектов РФ. Согласно его результатам, основными нормативно-методическими и организационными проблемами процессов стратегического планирования эксперты назвали отсутствие единства и взаимосвязанности документов стратегического планирования, несогласованность их целей, задач, сроков и целевых индикаторов, недостаточность полномочий органов государственной власти регионов (так считает 10% субъектов РФ) и муниципалитетов, неоптимальный, а иногда избыточный, состав документов стратегического планирования, а также низкий финансовый и кадровый потенциалы и недостаточный объем статистических показателей на местном уровне [5].

Свыше трети опрошенных субъектов РФ не считают оптимальными состав и иерархию документов стратегического планирования, разрабатываемых на региональном уровне. В неё предлагается добавить отраслевые документы стратегического планирования региона, документы стратегического планирования городской агломерации, региональные проекты субъекта РФ, а также стратегию пространственного развития региона и прогноз баланса трудовых ресурсов. При этом, среднесрочный прогноз социально-экономического развития и долгосрочный бюджетный прогноз, по мнению опрошенных, целесообразно исключить из перечня стратегических документов. Также, излишним документом респонденты называют план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ.

В настоящее время в регионах РФ идут активные поиски новых форм планирования социально-экономического развития, совершенствования и развития системы региональных плановых документов. Например, в Иркутской области в 2018 г. были проведены методические и организационные работы по созданию нового документа стратегического долгосрочного планирования регионального уровня – Комплекса стратегических инвестиционных инициатив [3].

Это документ, никак не дублируя существующие в Иркутской области региональные документы стратегического планирования, дополняет их, раскрывая и конкретизируя направления реализации Стратегии социально-экономического развития региона. Это достигается путем выделения и обоснования конкретных крупных проектов в сфере управления, промышленного производства и инвестиций, экологии и охраны окружающей среды, социальной политики, межрегионального сотрудничества.

В отличие от Концепции и Стратегии социально-экономического развития региона, Комплекс стратегических инициатив включает в себя конкретные масштабные инвестиционные, управленческие и социальные проекты с глубокой степенью обоснования и технико-экономической проработки. Определяются цели и задачи каждого конкретного проекта, оценивается их вклад в экономику региона, в увеличение доходов бюджета и повышение уровня жизни населения. Одновременно рассчитывается примерный объем необходимых инвестиций, очерчивается круг потенциальных инвесторов. Временной горизонт Комплекса инициатив составляет 12 лет. Содержание работ, которые проводятся в рамках этого нового стратегического документа, можно охарактеризовать как сочетание научных исследований, долгосрочного прогнозирования, бизнес-аналитики, технико-экономических расчетов, информационного обеспечения, экспертной поддержки управленческой деятельности региональных властей.

В процессы разработки стратегий развития регионов включаются представители общественности и бизнес сообщества. Они предлагают свои альтернативные проекты долгосрочных плановых документов. Например, участники Ассоциации сотрудничества «Северо-Запад» разработали проект Стратегии развития Северо-западного региона страны. Интересные материалы, носящие название «Концепция развития Байкальского региона: базовые гипотезы и ставки» подготовили в 2018 г. участники клуба «Байкальские стратегии». По сути, это взгляд деловой общественности Иркутской области на её будущее и пути развития.

Целый ряд специалистов (С.Г. Левченко, Ш.М. Магомедов, И.Е. Барсуков, Д.А. Митяев и др.) предлагают дополнить существующую систему планирования разработкой пятилетних планов, как в федеральном, так и в региональном масштабах [4]. Они считают недостаточным разработку для нашей экономики лишь долгосрочных целеустанавливающих документов в форме концепции и стратегий, как это имеет место в настоящее время. Практическая попытка разработки регионального пятилетнего плана социально-экономического развития была осуществлена в 2018 г. в Иркутской области.

Рассматривая вопрос о возвращении к разработке пятилетних планов в рамках народного хозяйства страны и регионов, необходимо понимать, что в условиях рыночной, или даже, смешанной экономики, планы социально-экономического развития страны и регионов, могут носить, в целом, только индикативный характер. Директивными могут быть лишь разделы, касающиеся деятельности оборонного сектора, государственных предприятий и бюджетных инвестиций. Для частных хозяйствующих субъектов такие планы должны предлагать четкий набор привлекательных стимулов и льгот, способных обеспечить добровольное и сознательное участие частного сектора в согласованных действиях по развитию тех или иных видов производства и новых технологий.

Можно предположить, что пятилетние национальные планы социально-экономического развития, а также планы социально-экономического развития субъектов федерации могли бы состоять из двух блоков: индикативного – для частного сектора и директивного, включающего производственные задания и объемы инвестиций для оборонных отраслей, государственных корпораций, сферы науки и социального комплекса. В качестве отдельного раздела плана должна выступать адресная инвестиционная программа государственных капиталовложений.

Создание полноценной системы стратегического планирования на национальном, региональном и муниципальном уровнях управления невозможно без формирования специализированных органов, способных качественно осуществлять разработку пла-

новых документов. В настоящее время такие органы в нашей стране практически отсутствуют. На федеральном уровне индикативные стратегии, концепции и программы в настоящее время готовит Минэкономразвития РФ, на региональном-экономические подразделения администраций субъектов РФ. В рамках совершенствования процессов управления, повышения уровня планомерности развития экономики страны и регионов необходимо рассмотреть вопрос о формировании специализированных плановых органов.

Единственным полномочным органом управления и планирования макрорегионами в настоящее время является Министерство по развитию Дальнего Востока. Очевидный дефицит стратегических разработок и управленческих решений на макрорегиональном уровне обусловил инициативу Министерства РФ по развитию Дальнего Востока о создании Восточного центра государственного планирования – экспертно-аналитической структуры, обеспечивающей разработку предложений по повышению эффективности государственного планирования в Дальневосточном регионе. В рамках такого органа предлагалось создание двух рабочих центров: в Хабаровске для работы с регионами и в Москве для взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти. Однако данная инициатива, выдвинутая в 2017 г., не получила дальнейшего практического развития.

На уровне субъекта РФ попытка создания специализированного органа регионального планирования была осуществлена в Иркутской области. В 2018 г. для координации всей плановой работы отраслевых и функциональных подразделений правительства Иркутской области был создан специальный орган при губернаторе региона – Комитет по планированию социально-экономического развития Иркутской области. Данная структура и обеспечивала разработку пятилетнего плана социально-экономического развития области на 2019–2023 годы. Задачами комитета являлись следующие:

- определение стратегических приоритетов развития экономики Иркутской области;
- выработка комплекса экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на всестороннее экономическое и социальное развитие Иркутской области в интересах ее населения;
- разработка и реализация пятилетних планов по обеспечению комплексного социально-экономического развития Иркутской области;
- обеспечение взаимодействия исполнительных органов государственной власти Иркутской области с иными государственными органами Иркутской области, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований, орга-

низациями в Иркутской области в ходе разработки и реализации пятилетних планов.

Государственный комитет по планированию Иркутской области, исходя из возложенных на него задач, получил следующие права:

1) запрашивать у территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти Иркутской области, органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области, организаций и граждан информацию и иные необходимые материалы;

2) приглашать на свои заседания должностных лиц территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти Иркутской области, органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области, а также специалистов (экспертов), представителей общественных, научных и иных организаций;

3) рассматривать и вносить в установленном порядке предложения по корректировке пятилетних планов по обеспечению комплексного социально-экономического развития Иркутской области;

4) ежегодно заслушивать отчеты об исполнении пятилетних планов по обеспечению комплексного социально-экономического развития Иркутской области;

5) вносить Губернатору Иркутской области предложения о поощрении или привлечении к ответственности должностных лиц за эффективную реализацию или, соответственно, недостатки в ходе реализации пятилетних планов по обеспечению комплексного социально-экономического развития Иркутской области;

6) осуществлять информирование жителей Иркутской области о ходе разработки и реализации пятилетних планов по обеспечению комплексного социально-экономического развития Иркутской области; проводить общественные слушания, конференции, опросы общественного мнения.

Поскольку Комитет по планированию был создан в качестве координационной структуры, то основной формой его работы являлись периодические заседания членов комитета. Решения Государственного комитета принимались путем открытого голосования простым большинством голосов от числа присутствующих на заседании членов комитета и являлись обязательными для исполнительных органов государственной власти Иркутской области. Состав Государственного комитета был утвержден губернатором Иркутской области. В 2018–2019 гг. в комитет, наряду с руководителями исполнительных органов власти Иркутской области, входили руководители акционерных обществ, высших учебных заведений, некоммерческих организаций, авторитетные ученые и эксперты. Принципиально важ-

но, что в их числе были специалисты из других регионов страны.

Недолгий срок работы Комитета по планированию в Иркутской области не позволяет сделать масштабных выводов о его эффективности как планово-управленческой структуры. Несмотря на создание комитета, фактически все плановые работы по подготовке пятилетнего плана, как и ранее, проводились в отраслевых подразделениях областной администрации. Однако, в любом случае, появление в субъекте РФ специализированного Комитета по планированию, весьма симптоматично.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Оценка имеющихся место новаций и творческих поисков в процессе стратегического планирования экономики на макроуровне, в российских регионах, содержание научных дискуссий в среде ученых-регионалистов, позволяют выдвинуть следующие предложения по существу перспективных направлений совершенствования системы и инструментария стратегического планирования российских территорий.

1. Стратегическое планирование необходимо осуществлять на всех уровнях территориального деления экономики – в масштабах макрорегионов, крупнейших городских агломераций, экономически высоко интегрированных субъектов РФ, муниципальных образований.

2. В систему стратегического планирования должны быть включены новые объекты, сложившиеся в национальной экономике, но до настоящего времени не охваченные планированием. Речь идёт о минерально-сырьевых центрах, территориях опережающего развития, наукоградах, технополисах и т.п.

3. Целесообразно усилить координацию процессов и механизмов стратегического планирования регионов и муниципальных образований.

4. Необходимо продолжить работу по совершенствованию системы документов стратегического планирования на всех уровнях управления экономикой, обогащая её новыми видами плановых документов.

5. Стала очевидной потребность в дальнейшем развитии методологии регионального планирования. Совершенствование должно последовательно охватывать все стадии планового процесса, начиная от целеполагания и заканчивая мониторингом реализации плановых заданий. Необходимо внести ясность в соотношение программно-целевых и проектных методов планирования, шире применять современные методы анализа социально-экономического состояния регионов (SWOT-анализ, рейтинговые оценки и др.). Отметим среди всего диапазона возможных методов анализ «затраты – выгоды» (Cost-Benefit Analysis, CBA), анализ «затраты – результативность» (Cost-Effectiveness Analysis, CEA), мульти-критериальный анализ (Multi-Criteria Analysis, MCA), анализ «воздействие на эко-

номику» (Economy Impact Analysis, EIA) и др.

6. Разработка документов стратегического планирования должна проводиться с использованием возможностей, которые предоставляют информационные технологии. Электронный обмен информацией, обработка больших массивов данных, взаимодействие специалистов в электронных сетях, управление и контроль в режиме реального времени – все это позволяет коренным образом расширить горизонты и объемы плановых решений, сохраняя при этом разумную достаточность количества планируемых параметров, обоснованность решений и оперативность процесса планирования.

7. Конечная результативность процесса планирования обеспечивается эффективными механизмами реализации плановых документов. В условиях рыночной экономики, эти механизмы должны включать рычаги воздействия на хозяйственные интересы производителей, а также инструменты взаимодействия государства с бизнесом и поддержки его. Поэтому необходимо разработать набор эффективных, исключительно привлекательных для хозяйствующих субъектов финансовых и налоговых стимулов, преференций и льгот, которые сделали бы для предприятий и фирм участие в реализации формируемых государством индикативных стратегий, программ и планов чрезвычайно выгодным с коммерческой точки зрения.

8. Необходимо формировать на межрегиональном уровне, в субъектах РФ, в муниципалитетах дееспособные и ответственные органы стратегического планирования, способные проводить эту работу на новом техническом и методическом уровне.

9. Целесообразно внести единообразие в процесс разработки и утверждения документов стратегического планирования, установить предельные сроки и ответственность за их соблюдение. Например, в Иркутской области региональный законодательный орган не мог утвердить Стратегию социально-экономического развития области на период до 2030 г. в течение двух лет. Такая ситуация обесценивает разработанные документы, снижает их актуальность и дискредитирует сам процесс планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурак П.И. Формирование системы стратегического планирования на региональном уровне: Научно-методическое обеспечение // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11.
2. Бухвальд Е.М., Погребинская В.А. Стратегическое планирование в России: исторический опыт и реалии экономики // Федерализм. 2014. № 4 (76). С. 21–36.
3. Государство развития: эффективная экономическая модель развития страны и регионов. Опыт реализации в Иркутской области. М.: Экономика. 2018. С. 267.

4. Государство развития: модель плановой трансформации экономики страны и регионов. Методы и практика реализации в Иркутской области. М.: Экономика. 2019. С. 271.
5. Инвентаризация полномочий субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2019. ac.gov.ru.
6. Интернет ресурс: <https://strategy24.ru/rf/news/>
7. **Мирошников С.Н.** Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2019. № 4. С. 61–77.
8. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Минэкономразвития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/prognoz/>
10. **Тамбовцев В.А., Рождественская И.А.** Программно-целевое планирование: вчера, сегодня... Завтра? // Вопросы экономики. 2016. № 6. С. 76–90.

Бурак Петр Иосифович,
д.э.н., профессор, директор Института региональных экономических исследований.

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16
119002, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16
тел.: +7 (499) 241-04-18, e-mail: irei@irei.ru

Топилин Анатолий Васильевич,
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

☎ 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1,
119333, Moscow, st. Fotieva, 6, building 1
тел.: +7 (903) 566-88-68, e-mail: topilinav@mail.ru